

Вэнь Му сегодня просидел в музыкальной комнате до самого вечера. Даже когда домработница дважды звала его к обеду, он лишь рассеянно отмахивался.

Присланный Лингом демо-вариант мелодии звучал мечтательно, навевая образы чего-то эфирного, неуловимого и загадочного — он идеально вписывался в серию «Священник». Вэнь Му сидел на месте, снова и снова переслушивая запись.

— Ты когда-то дарил мне безумные фантазии, и эта ложь непрестанно пронзает сердце. Болезненное чувство вольно расцветает в песне, и бегство от скорби — всего лишь вымысел...

В огромной тихой комнате отдавался только уникальный голос Линга. Вэнь Му слушал, погрузившись в музыку с головой.

Особенно его зацепила последняя фраза: Линг спел её так тихо, почти как тихий вздох, словно это был некий безмолвный компромисс. Эмоции были переданы настолько точно, что пробирали до самой души.

Послеполуденное солнце светило в окно, согревая комнату. Длинные, загнутые вверх ресницы Вэнь Му отбрасывали на лицо мягкую тень, придавая ему необыкновенно эстетичный вид.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он пошевелился. Положив руки на клавиши рояля, он вновь невольно растворился в музыке.

Мэн Тинъянь сегодня, на удивление, закончил работу ровно в шесть.

В обед домработница пожаловалась ему, что Вэнь Му не пришел вовремя к столу, а просидел в музыкальной комнате почти девять часов.

Мэн Тинъянь невольно нахмурился. В глубине души снова всплыла та нелепая мысль, и лицо его похолодело.

...Неужели Вэнь Му и в самом деле дует на него?

Они были вместе три года, и за всё это время Вэнь Му капризничал так редко, что первой реакцией Мэн Тинъяня было полное отрицание.

Однако сегодня утром Вэнь Му не помог ему завязать галстук, а в обед не спустился к еде — трудно было не задуматься о странностях.

Секретарь Лю, докладывавший о планах на завтра, заметил, что выражение лица босса стало неприятным, и решил, что сказал что-то не то. Он напрягся:

— Господин Мэн, что-то случилось?

Мэн Тинъянь очнулся, осознав, что снова думает о Вэнь Му. В его глазах мелькнуло невыразимое раздражение, а лицо стало ещё холоднее:

— Ничего. Продолжайте.

Секретарь Лю кивнул и принялся старательно докладывать дальше, но Мэн Тинъянь уже не мог сосредоточиться. Внутри него росло необъяснимое беспокойство, которое никак не удавалось подавить.

Он медленно выдохнул и повернул голову к окну, пытаясь сохранить спокойствие, но его взгляд случайно упал на вывеску знакомого кафе с молочным чаем на обочине.

...Того самого, которое больше всего любил Вэнь Му.

— ...

Словно наконец приняв решение, Мэн Тинъянь снял очки в золотой оправе и устало потер переносицу.

— Остановите машину.

Водитель послушно припарковался у обочины. Доклад секретаря Лю прервался, и тот удивленно обернулся:

— Господин Мэн, что такое?

Мэн Тинъянь поджал тонкие холодные губы и указал пальцем в сторону кафе:

— Сходи купи большую порцию горячего молочного чая. Семьдесят процентов сахара, побольше жемчужин.

Когда он вернулся домой, только начало темнеть.

В отличие от вчерашнего дня, никто не вышел его встречать. Гостиная была пуста, лишь со второго этажа доносились непрерывные, приятные звуки фортепиано — значит, кто-то был дома.

Раньше Вэнь Му всегда ждал его у входа, прибегая навстречу с улыбкой.

Выражение лица Мэн Тинъяня стало неоднозначным, а взгляд постепенно потяжелел. Ему не хотелось участвовать в этих бессмысленных и нерациональных играх Вэнь Му, но сейчас он словно терял контроль над собственными эмоциями.

Мэн Тинъянь с мрачным видом поднялся наверх с чаем в руках.

Дверь в музыкальную комнату была приоткрыта. Шторы были распахнуты, и солнечный свет вместе с легким ветерком проникал внутрь, озаряя Вэнь Му оранжевым теплом. Пряди волос у его лба слегка колыхались.

Мэн Тинъянь уже успокоился и собирался войти, но, повинуясь какому-то порыву, остановился у входа.

Он не интересовался музыкой, но узнал мелодию, которую Вэнь Му часто играл. Говорили, что её сочинила ныне покойная известная пианистка Мэн Цюлань во время беременности своим ребенком. Мелодия была нежной и легкой, невольно заставляя расслабиться.

Через щель было видно, как быстро двигаются пальцы Вэнь Му, а сам он выглядит очень сосредоточенным.

Но, возможно, это было лишь иллюзией, однако Мэн Тинъяню показалось, что Вэнь Му словно не вписывается в эту теплую картину — будто его окутывала легкая тень, отделяющая от остального мира.

На миг он замер, глядя на это с странным выражением лица.

Похоже, он смотрел слишком долго: Вэнь Му почувствовал взгляд и поднял голову в сторону двери.

Музыка резко оборвалась. Вэнь Му уставился на пришедшего своими красивыми глазами, выражение его лица было растерянным и удивленным:

— Господин... Мэн?

Затем его глаза слегка блеснули. Почти не раздумывая, он быстро пришел в себя, расплылся в нежной улыбке и встал.

Стоило ему улыбнуться, как Мэн Тинъянь вздрогнул, и та странная пелена рассеялась — словно это действительно было лишь наваждение.

Вэнь Му подбежал к двери, открыл её настежь и легко прильнул к груди Мэн Тинъяня, слегка запрокинув голову:

— Господин Мэн, почему вы сегодня так рано вернулись?

Мэн Тинъянь быстро взял себя в руки и сменил выражение лица:

— Сегодня не нужно было оставаться сверхурочно.

Вэнь Му не стал ничего выдумывать и послушно кивнул. Его глаза сияли, он выглядел таким же милым и покладистым, как обычно, и совсем не напоминал человека, который дует.

Мэн Тинъянь на мгновение замер, снова начав сомневаться, была ли его уверенность в капризах Вэнь Му и то странное чувство лишь игрой воображения.

Не успел он найти ответ, как Вэнь Му беспокойно заерзал в его объятиях, мягко потираясь щекой о пиджак — это выглядело очень ласково.

Мэн Тинъянь нахмурился от его движений и машинально хотел поднять руку, чтобы отстранить его:

— Не суетись.

— ...Ох. — Вэнь Му тут же замер и послушно притих.

Увидев, что тот наконец успокоился, Мэн Тинъянь слегка качнул правой рукой, собираясь что-то сказать, но услышал радостный голос Вэнь Му:

— Ой, молочный чай!

— ... — Слова застряли у Мэн Тинъяня в горле, и он с невозмутимым лицом опустил руку.

Вэнь Му осторожно выглянул из-за его плеча, неуверенно моргая:

— Это мне?

— ...Мгм.

Мэн Тинъянь просто протянул ему стакан.

Глаза Вэнь Му засияли. Поблагодарив, он взял чай и, не сдержавшись, сделал глоток через трубочку. На его лице отразилось блаженство, а глаза невольно сощурились от удовольствия.

Поскольку Мэн Тинъянь не любил, когда он пил эту «бесполезную ерунду», Вэнь Му не притрагивался к молочному чаю уже месяца два. Сейчас, когда на языке остался манящий вкус, Вэнь Му невольно прижал кончик языка к нёбу и сделал ещё один маленький глоточек.

Хотя чай купил сам Мэн Тинъянь, Вэнь Му чувствовал некое преступное волнение, словно делал что-то запретное прямо у того на глазах.

— М-м... — Вэнь Му украдкой взглянул на Мэн Тинъяня и, пока тот не видел, воровато сделал ещё один большой глоток.

Как же это вкусно.

— ...

Глядя на его довольное лицо и на то, как естественно он себя вел, словно между ними не было никаких разногласий, Мэн Тинъянь невольно выдохнул.

Вдруг вспомнив кое-что, он снова нахмурился и резко спросил:

— Почему ты не обедал?

Как только эти слова прозвучали, лицо Вэнь Му застыло. Он перестал пить чай, а его прекрасные глаза широко распахнулись.

Он не понимал, как Мэн Тинъянь узнал об этом, и машинально попытался оправдаться:

— Я не... — Голос был тихим, в нем явно не хватало уверенности.

Мэн Тинъянь сделал паузу и бесстрастно разоблачил его:

— Домработница сказала, что ты весь день просидел в музыкальной комнате и не выходил.

— ...

Вэнь Му замялся, невольно опустив голову. Спустя мгновение он пробормотал:

— Я просто забыл.

Если не считать отсутствия аппетита, он действительно просто забыл. Но Вэнь Му казалось невероятным, что домработница пожаловалась господину Мэну.

Чтобы Мэн Тинъянь не разозлился, Вэнь Му тут же сделал виноватое лицо и поднес стакан к его губам, стараясь подлизаться:

— Господин Мэн, хотите глоточек?

Он пытался сменить тему, но Мэн Тинъянь нахмурился и прямо отказался:

— Не хочу.

На самом деле он не только не хотел чая, но и не верил оправданиям Вэнь Му.

Однако, глядя на то, как Вэнь Му осторожно смотрит на него, боясь гнева, Мэн Тинъянь почувствовал, как дневное раздражение магическим образом испаряется. Он вдруг посчитал себя нелепым.

Вэнь Му дуется на него?

Как это возможно.

Вэнь Му рядом продолжал тихо уговаривать:

— Ну хотите? Он очень сладкий.

Ладно.

Мэн Тинъянь расслабил брови, решив не сводить счеты со своим маленьким любовником. Он наклонился и, оказав милость, сделал глоток через трубочку.

И тут же скривился от вкуса, едва не выплюнув его обратно.

А Вэнь Му, глядя на него своими чистыми глазами, склонил голову и спросил:

— Сладкий?

Мэн Тинъянь на мгновение замер и с непроницаемым видом проглотил чай, не ответив.

На вкус напиток был сладким, совсем как сам Вэнь Му. Но вот по ощущениям это было просто невыносимо — настолько приторно, что аж воротило.

Просидев дома около недели, Вэнь Му получил звонок от своего сокурсника Ван Юнькана, который предложил всей четверке из общежития собраться на ужин.

Из-за специфики специальности бакалавриат Вэнь Му длился пять лет. До знакомства с Мэн Тинъянем он почти два года жил в общежитии, поэтому с соседями у него сложились неплохие отношения. А поскольку он был самым младшим, трое друзей часто о нем заботились.

Ван Юнькан сказал:

— Как раз на прошлой неделе наш «второй» получил уведомление о стажировке, устроим ему проводы, что думаешь?

Вэнь Му в это время читал книгу в гостиной и пригладил торчащий на макушке волосок:

— Хорошо.

В конце концов, они всегда неплохо ладили, а после выпуска каждый пойдет своим путем, так что вряд ли им представится шанс увидеться снова.

— Отлично! — Ван Юнькан хихикнул. — Тогда быстрее иди в наш чат общежития, там обсуждение идет полным ходом!

Вэнь Му послушно потянулся за телефоном и мягко ответил:

— Хорошо.

Найдя телефон под диванной подушкой, он открыл чат и обнаружил, что остальные трое уже вовсю переписываются. Они много раз отмечали его в сообщениях, просто Вэнь Му не просматривал ленту, поэтому ничего не видел.

Слегка смутившись, он напечатал извинения и присоединился к дискуссии.

Время и место быстро утвердили — завтра в семь вечера, в одном из довольно известных в городе ресторанов, популярных в соцсетях.

Раньше он не мог позволить себе уйти вечером, ведь хотел побыть с Мэн Тинъянем. Но в последние дни Мэн Тинъянь был очень занят и возвращался домой только за полночь.

Если посчитать дни, Вэнь Му уже давно не ужинал с Мэн Тинъянем нормально.

Он поджал губы и дал согласие.

<http://bllate.org/book/26331/3152670>